

Светкина мама — артистка драматического театра одного областного города, невзвонкого, но уютного и со своими прочными театральными традициями, а папа... почтовый перевод! Ежемесячно он напоминает о себе, когда появляется письмомосец и вручает Светкиной маме сначала бланк перевода: «Вот тут распишитесь!», а потом деньги.

Папу Светка не помнит, он разошелся с мамой, когда Света была совсем «крохотулей», как говорит ее мама.

Они очень похожи друг на друга — мама и дочка. Те же внимательные, очень серьезные красивые карие глаза с длинными ресницами, те же независимые, чуть вздернутые носики, та же улыбка — всегда неожиданная, располагающая к себе. И даже прически те же — еще сохранившийся, но, увы, уже только на периферии, «конский хвостик» на затылке.

Самое трудное для мамы и самое любимое для Светки время года — это тот летний месяц, когда театр уезжает из родного города на гастроли, далеко-далеко. Свету оставить не на кого, и мама берет ее с собой.

Боже мой, как интересно жить в чужом незнакомом городе, в гостинице, где можно одной бегать по длинным-длинным коридорам по всем этажам в ожидании мамы, которая ушла в театр на дневные репетиции!

Светку тут же узнали и дежурные горничные на этажах, и некоторые постояльцы. Знают, что ее мама — артистка театра, который приехал на гастроли, а находятся и такие, кто даже успел побывать в этом театре и посмотреть спектакли с участием ее мамы. Они — женщины и мужчины — охотно пускаются в разговоры со Светкой и обычно заканчивают эти разговоры одним и тем же вопросом:

— Ну как, Света, ты, когда вырастешь, тоже будешь артисткой, как твоя мама?

На этот вопрос Светка не знает, что ответить! Сказать, что она хочет стать «собачьим и кошачьим» доктором, чтобы лечить заболевших собак и кошек, к которым Светка питает горячие симпатии, ей почему-то неудобно и неловко. Лучше промолчать и поскорей умчаться по коридору в самый его конец, а оттуда по другой лестнице тихонько вниз на свой этаж.

Однажды такой вопрос задал Светке при маме какой-то молодой дядька —

Леонид
ЛЕНЧ

СВЕТКА

сосед по номеру. Светка молчала, дядька повторил свой вопрос, и вдруг мама сказала ему резким, не свойственным ей голосом:

— Не задавайте ребенку пошлых вопросов!

Дядька растерялся, посмотрел на маму виновато и с недоумением.

Тут мама улыбнулась ему своей неотразимой улыбкой и сказала обычным своим колокольчиковым голосом:

— Пожалуйста... Я вас прошу!

Светке так понравилась эта мамина фраза, что, когда этот же вопрос задала ей пожилая некрасивая тетка с четвертого этажа, она сказала ей так же резко, как тогда мама тому молодому дядьке:

— Не задавайте ребенку пошлых вопросов! — И умчалась в конец коридора, прежде чем тетка с четвертого успела прийти в себя после такого ответа.

Иногда мама задерживается в театре и приходит в гостиницу с большим опозданием. Тогда начинается то, что Светка называет где-то подхваченным словечком «воздухотрясение».

— Ой, ты, наверное, проголодалась ужасно, бедная моя Светка?

— Не очень, мамочка! — деликатно отвечает Светка.

— Какие черствые люди у нас в театре собрались! Знают, что у меня голодный ребенок сидит один в гостинице, не могли отпустить раньше. «Надо эту сцену повторить». Зачем?.. О-ой, идем же скорее в кафе обедать, а то закроют на перерыв! Я сама пришла голодная, как тигрица!

Расторопная официантка тетя Нина старается все сделать, чтобы скорей накормить маму и дочку.

— Возьмите для себя поджарку, Татьяна Дмитриевна, а для Светочки — тефтели. Помидорчиков вам принесу, огурчиков, а первое уже кончилось, извините.

— Давайте, Нина, только скорее, ведь ребенок голодный сидел столько часов, представляете? Света, я тебе беру тефтели.

— А я как раз хочу поджарку.

— Ты всегда хочешь взять не то,

что я хочу для тебя взять!.. Удивительный ребенок!

«Воздухотрясение» продолжается. Нина приносит еду, бутылку лимонада, стаканы и пирожное «безе» для Светы. Мама вскакивает и бежит на кухню — мыть стаканы, они кажутся ей недостаточно чистыми. Светка тем временем начинает обед с пирожного «безе». Мама сердится:

— Светка, кто же лопает пирожное на первое вместо супа?!

— Я! — отвечает Светка коротко и точно и как ни в чем не бывало принимается за поджарку с картошкой.

Наконец мама и дочка, насытившись, уходят к себе на пятый этаж в свой номер. Маме надо отдохнуть, «завести глаза» перед вечерним спектаклем. Она говорит Светке:

— Светочка, или посиди тихонечко, как мышка, здесь, или иди побегай по коридору, на улицу не выходи, а то еще угодишь под машину. Слы-

шишь? А я постараюсь немножко вздремнуть.

— Я буду здесь сидеть. Как мышка!..

— Ну смотри.

...И вот начинается вечерний спектакль. Светка сидит в третьем ряду партера на свободном кресле, куда ее усадили по маминой просьбе, и — в который раз! — смотрит любимый свой спектакль, мама играет в нем девочку Машеньку. Она появляется на сцене, и Светка, как всегда, вздрагивает от неожиданности, когда мама колокольчиковым голосом произносит первую фразу своей роли. Как она умеет так волшебно превращаться в самую настоящую девочку?!

Кончается акт, в зрительном зале зажигаются люстры. Светкина соседка вытирает платочком покрасневшие от слез глаза. Светка не выдерживает и гордо сообщает ей:

— Это моя мама играет Машеньку! Соседка — седенькая, симпатичная — улыбается и говорит:

— А ты, когда вырастешь, тоже, наверное, станешь артисткой?

И Светка в ответ молча кивает ей головой с «конским хвостиком» на затылке.

